

Что было, то было. А было это давным-давно.

В одной убогой индийской хижине, на берегу реки Ганг, потрескивал костер. Над костром бедный старик держал кувшин, и грустными глазами смотрел, как обжигаются стенки кувшина, только что им вылепленного. Светом, исходящим от костра, освещалась его хижина. Этот же тусклый свет иногда озарял лицо забившегося в угол маленького мальчика — сына старика.

Мальчик печальным и диковатым взглядом следил за движениями отца, прислушиваясь к стукам о крышу очумевшего дождя. Его капли просачивались сквозь дырявую крышу, отчего в убогом доме ремесленника становилось еще тоскливее.

Отец и его сын Аджар лепили из глины горшки да кувшины, а потом продавали их на базарной площади. За эту работу им перепадало совсем немного денег, так что жили они впроголодь.

Закончив обжиг кувшина, старик поставил его рядом с вереницей других таких же кувшинов и взглянул на сына.

— Аджар, иди за глиной.

— В такую-то погоду?

— Ну что же! Сезон дождей еще не закончился. Если мы не будем работать, то умрем с голоду. Не будь ленивцем. Сходи, — просил отец.

Аджар вздохнул и, подойдя к трехногому качавшемуся столу, взял последние монеты. Их было только три — три рупии.

Конечно, это очень мало для того, чтобы купить хорошую глину, но все-таки кое-что купить было можно. Накинув на худенькие плечи дырявую серую накидку, босой мальчик поплелся в лавку по мокрому песку вдоль реки.

Войдя в лавку, Аджар вздрогнул от неожиданности. С полки на него смотрела мудрыми глазами удивительная длинноногая игрушка.

— Что это? — спросил Аджар у лавочника, очарованный красотой игрушки.

— Лошадка, — ответил тот.

— Красивая, — задумчиво произнес мальчик.

От этой чудо игрушки Аджар просто не мог отвести глаз.

— О-о! Если бы я мог купить эту чудесную лошадку...

— Аджар! Ты стоишь слишком долго. Зачем пришел? Говори! Если за глиной, так покупай, — раздраженно сказал лавочник.

Мальчик очнулся от грез и взглянул на кучу глины, лежавшую в углу. Она показалась ему грязью.

— А сколько стоит лошадка? — дрогнувшим голосом спросил Аджар.

— Три рупии, — сказал лавочник.

— Три рупии, — удивленно произнес Аджар, сверкая черными глазенками.

— Да. Три рупии, — повторил лавочник.

«У меня же есть три рупии, но они... они для глины» — размышлял мальчик.

Аджар протянул дрожащую руку с тремя монетами лавочнику и, сам того не ожидая, сказал:

— Лошадку!

Лавочник взял монеты и подал лошадку ошалевшему от своих же слов мальчику.

Осторожно взяв игрушку и бережно прижав к серой накидке, Аджар направился к выходу. Открыв дверь, мальчик остолбенел, сощурившись. Через все небо сияла красавица Радуга, соединившая землю с небом.

«Вот и Боги даже радуются за меня», — думал Аджар. Окрыленный радужной надеждой, счастливый мальчик с красивой игрушкой влетел в хижину.

— Отец! Я купил чудо!

— Что?

— Смотри! Я купил лошадку! Ну, разве это не чудо! Всего за три рупии!

— Три рупии?! — взревел отец. — Последние монеты истратил на бессмысленную игрушку! Где же мы теперь возьмем денег на хлеб! Ты об этом подумал! — схватясь за голову, застонал старик. — Глупец! Кто тебя просил купить эту лошадь! Я же просил купить немного глины, а ты купил эту ерунду!

И отец со злостью швырнул игрушку на пол. Лошадка разлетелась на мелкие осколочки. Старик в гневе и ярости выскочил из хижины. При этом он так сильно хлопнул дверью, что кувшины посыпались с полки, разбиваясь о земляной пол. Слово не лошадка, а сердечко расколосось у маленького Аджара. Мальчик бросился собирать осколочки от лошадки, но собрать их было невозможно. Они перемешались с осколками от кувшинов. Расстроенный Аджар забился в свой угол и уснул на соломе. А ночью привиделась ему вчерашняя Радуга, а по ней скачет на лошадке Владыка Неба — Индра.

— Адж-а-а-ар, — слышит он голос Владыки. — Тебе нравится моя лошадка?

— Да-а-а, — как эхо прозвучал ответ мальчика.

— Такую лошадку сделай сам и продай её за три золотые монеты-ы-ы. Прода-а-ай её, прода-а-ай!

Аджар мгновенно проснулся. Была еще глубокая ночь, и он разочарованно подумал:

«Это всего лишь сон. Как жаль».

Но тут же его осенила мысль:

«Я сам слеплю себе лошадку. Но у нас кончилась глина. А вдруг...»

И мальчик, ступая осторожно босыми ногами по осколкам вчерашних разбитых горшков, добрался до чулана, где обычно хранилась глина. Чтобы не разбудить отца, он тихо открыл скрипучую дверь.

«Ну, хоть чуть, чуть, хоть самую малость наскрести бы глины», — думал мальчик.

Своими маленькими ладошками он подмел весь земляной пол в чулане и наскреб две пригоршни глины.

Еще за черными деревьями блестели звезды, а в реке уже отражался ночной костер, у которого Аджар лепил лошадку. Мальчик и не заметил, как травка уже раньше всех на цыпочки встала, и как Солнышко проснулось, чтобы первым увидеть его лошадку.

— Получилось! Получилось! — обрадовался Аджар. — Как же тебя назвать? — задумался мальчик, вертя в руках только что слепленную лошадку. А назову тебя я «Конь».

— Надо же! — услышал он голос отца за спиной.

Мальчик вздрогнул, испугавшись, что отец задаст ему трепку.

— Я... — начал оправдываться сын, но увидел улыбку на лице старика.

— Молодец, сынок! Красивая у тебя получилась лошадка. Продай её. Я куплю хорошую глину. Ты будешь делать игрушки, и мы будем их продавать. Горшки уже у всех есть, их уже никто не покупает. А это, это да...

Аджару очень не хотелось продавать игрушку, но он знал, что дома нет ни гроша, ни глины, и пошел на базарную площадь. Желающих купить Коня было много, но Аджар надеялся, что сон его сбудется, и он продаст игрушку за три золотые монеты. И вот, подошел старичок, и предложил мальчику три золотые монеты. Крепко сжав их в кулачке, счастливый Аджар во всю прыть понесся домой, и только брызги разлетались во все стороны из под его босых ног.

— Отец! Мы теперь богаты! Я продал Коня за три золотые монеты!

— Не верю.

— Вот смотри! Настоящие три золотые монеты!

И мальчик рассказал отцу про свой вещий сон. На заработанные деньги отец купил сыну краски, хорошую глину, новую одежду и даже отремонтировал крышу в хижине.

Бежали дни. Аджар лепил разные игрушки — коней, слонов, птиц — и продавал их с отцом. Но вот однажды на базарной площади к Аджару подошли две прехорошенькие маленькие девочки со своими служанками. Они обе были в сари из нарядного шелка, а головы их украшали диадемы с драгоценными камнями.

— Кукла у тебя есть? — спросила одна из девочек.

— Нет госпожа. Кукол я никогда не лепил, ответил Аджар... -Так сделай! — приказала другая девочка. — И чтобы они были похожи на нас. Одну из кукол назовешь Рахта, а другую Крида. Так нас зовут.

— Постараюсь, — ответил мальчик.

Изо дня в день мальчик лепил кукол. Много дней корпел он над глиняными игрушками, но они все не получались такими красивыми, как Ратха и Крида.

Но вот как-то на закате дня Аджар вдруг улыбнулся отложив прехорошенькую куколку, напоминавшую одну из девочек. Вскоре он изготовил и другую. Любуясь куклами, Аджар, довольный собой, крепко уснул. А утром, взяв краски и кукол, отправился на берег. Усевшись на песок, макая кисточку в речку, он разрисовывал их.

И вот уже одна чудная смуглянка с косой, черной как смоль, весело улыбалась и сверкала еще невысохшими глазами на фоне голубой воды, в лучах встающего из-за горизонта солнца, а из-под кисти мальчика уже появлялись незатейливые изящные линии другой куклы. И вскоре две куклы, две красавицы, стояли рядом.

На следующий день, взяв игрушки и двух кукол, Аджар отправился на базарную площадь. Ото всюду спешили сюда купцы с различным товаром на слонах и верблюдах. Здесь всегда толпился народ, то и дело слышались выкрики: «Медовые лепешки! Кому финики? Чудесные финики! Сладкие бананы!». Аджар улыбнулся всей этой суете и, расстелив свой старый плащ, разложил на нем принесенные игрушки. Народ сразу потянулся к мальчику. Людей привлекали разноцветные игрушки: птички, лошадки, рыбки. Многим хотелось купить кукол Ратху и Криду. Но даже за десять золотых Аджар их не продал. А две прехорошенькие девочки все не приходили. Они не пришли и на следующий день, и ни на какой другой. И так две малюсенькие куклы, стоя на трехногом столе, стали украшением их скромной хижины.

На этом трехногом столе Аджар вел счет сделанным и проданным игрушкам. Сделав одну, он рисовал черную клетку, а, продав её, рядом рисовал белую клетку. Вот так однажды в черную и белую клетку был разрисован весь стол. Как-то несколько дней подряд шел проливной дождь. Базарная площадь была пуста, но в хижине ремесленника по-прежнему кипела работа. У мальчика кончились краски, поэтому фигурки были не раскрашены. А так как они одни были изготовлены из белой и темной, почти черной глины они и получились, одни белые, словно выточенные из слоновой кости, другие черные, словно из черного дерева. Так на трехногом клетчатом столе и скопились черные и белые игрушки.

Этими дождливыми вечерами, чтобы скоротать время, Аджар играл глиняными фигурками, передвигая их с одной клетки на другую, пока не засыпал крепким сном. Но вот как-то во сне явилась Аджару Небесная Нимфа. Она прикоснулась к игрушкам своей волшебной палочкой, и глиняные фигурки на столе ожили, засуетились. На одном краю клетчатого стола собрались белые фигурки из глины, а на другом краю — черные. Мгновенно образовалось царство-государство черных и белых фигурок.

— Я царь клетчатого государства белых фигурок, — провозгласила величественная фигура в короне из красивых камней. Величать меня — Белый Король.

— Ха-ха-ха! А я твоя Королева! — смеялась смуглая красавица Ратха.

Услышала на другом краю стола черная фигура, тоже в короне из красивых камней, и тот час провозгласила:

— Я царь клетчатого государства черных фигурок. А величать меня — Черный Король. А ты моя Королева, — сказал он, обращаясь к беленькой Криде.

Вокруг двух Королей собрались маленькие человечки, Слоны, Кони и прелестные Королевы. Они ждали с нетерпением, что скажут Короли.

— Играем в догонялки, — весело сообщил Белый Король, посоветовавшись с Черным Королем.

И тот час, чтобы спрятаться от соперника, по углам царства маленькие человечки поставили зубчатые Крепости, возле Крепостей — быстроногих Коней. Рядом с Конями встали телохранители Королей — Слоны. Посередине — Король с Королевой. Ну, а сами маленькие человечки встали стеной впереди Короля с Королевой.

— Итак! Объясняю правила игры! — воскликнул Белый Король. — Если фигура дотронется до фигуры соперника, то фигура соперника считается побежденной и покидает поле игры. Начинаем!

— Ну, я побежал! — с готовностью воскликнул белый крошечный человечек.

Навстречу ему сразу же выбежал черный крошечный человечек,

— Догоню! — кричал черный человечек, гонясь за белым.

Но внезапно белый человечек, изловчившись, дотронулся до черного, и черный человечек покинул поле игры.

Черный Король впал в отчаяние. Вокруг него разочарованно все вздыхали:

«Такой проворный, такой смелый и... побежден».

— Не волнуйтесь, Ваше Пре благородство! Я обязательно настигну соперника и лягну его ногой! — воскликнул Черный Конь, притаившись за спиной Слона.

И очень ловкий прыжок совершает Черный Конь, аж до середины поля, туда, где поджидал его Белый Конь. Но Белый Конь силен. Необычно перепрыгивает он через фигуры, которые его

окружают. Белый Конь недооценил хитрюгу Черного Коня, который прыгнул прямо, а потом вбок и сбил Белого Коня. Белый Конь пошатнулся и упал, коря себя за невнимательность. На поле белых — суматоха. Белый Король огорчен.

— Что ж, мой верный Слон! — воскликнул Белый Король. — Ты мне верный слуга. Моя последняя надежда.

Белый Слон с готовностью выбежал на поле, а навстречу ему уже ковылял Черный Слон,

— Защищайся! — крикнул Черный Слон Белому Слону.

Но вдруг сам пошатнулся и наступил на запретную белую клетку.

— Тебе нельзя наступать на белые клетки! Ты побежден! — торжествовал Белый Король.

И бедняга Черный Слон поплелся с поля игры страшно подавленный, не говоря уже о своем чувствительном Черном Короле. Черный Король взволнован.

— Белые выигрывают! Что мне делать? — спрашивает Черный Король свою Королеву Криду.

— Я помогу! Ведь я — Королева. За мною трудно уследить. Я хитра и смогу пробежать в любом направлении.

— Мой верный друг. Королеве же не принять бегать.

— Я надену облачение мужчины, и имя мое будет — Ферзь.

— Вижу, Ферзь, желание твое победить огромно, и мне тебя не переубедить.

И храбрая, как настоящий воин, Черная Королева Крида ринулась защищать Короля. Белая Королева Ратха с опаской глядела на соперницу.

— Что ж! — с ухмылкой сказал Черный Ферзь — Крида. — Ты не сможешь победить меня.

И сделал маленький шаг. Немного поразмыслив, вернулся на свое прежнее место, и молниеносно, сделав круг, оказался наискосок с Белым Ферзем — Ратхой, глядя в Королевские растерянные глаза. Белый Ферзь не готов был к такому стремительному нападению, и решил отступить назад, но споткнулся о черного человечка. Так, Белый Ферзь ничего не понял, что произошло, а его уже признали побежденным и слуги унесли Белую Королеву с поля игры. А у Черного Ферзя — Криды от радости вскружилась голова, в глазах засверкали звезды победы, и, сам того не ожидая, он стукнулся о зубчатую Башню. И слугам пришлось уносить и Черную Королеву Криду с поля игры. На клетчатом столе оста-

лись только Короли — Белый и Черный.

— Наша игра закончилась, — сказал Белый Король.

— Ничья, — подтвердил другой.

И они пожали друг другу руки с такой силой, что глина чуть не сплющилась.

— Аджар! Аджа-а-ар! — слышит мальчик голос с небес. — Аджар, проснись! На твоём столе иде-е-ет притягательная игра-а-а! Всемогущие Боги наделили эту игру-у-у волшебными свойствами. А тебя, Аджар, Боги наградили умом, добротой, несравненной красотой, удачливостью и отменным здоровьем. Твои-и-и забавные фигурки называются «ШАХМАТЫ». Я — Муза Каисса, покровительница шахмат, награждаю их бессмертие-е-ем! Слава о них разгорится подобно огню-ю-ю и охватит все наро-о-о-ды. А твоё трехногое клетчатое царство превратилось в «Королевство Шахматных Чудес!»

Аджар проснулся, но глаза не открывал. Лежа, он мысленно переставлял фигурки по клеточкам,

пытаясь восстановить привидевшуюся ему игру. А с рассветом он стал осваивать искусство волшебной игры шахматных фигурок и загадочные особенности клетчатого стола.

Время пролетало, точно ветер над водами священной реки Ганг. Куда-то умчалось детство. Аджар вырос, возмужал, стал хорошим ремесленником. В то время уже много лет счастливым царством правил один мудрый и славный раджа. И было у него царя две дочери красоты подобной цветку лотоса. Жили они, не тужили. Но старость распростерла свои крылья над жизнью правителя. Он заболел и умер. По завещанию раджи царством должны управлять обе его дочери. И в тронном зале состоялось коронование дочерей венцами на специально изготовленный трон с двумя местами. Обе царевны умно управляли своим царством. Оно процветало. Но как-то однажды, семя зла упало на землю их царства и стало прорастать.

— Какая скуку у нас! В замке давно уже не зажигаются свечи в честь шумного бала, — говорила Крида сестре Ратхе, прогуливаясь по саду.

— Нет! Нет! Мы не можем позволить себе такую роскошь. Балы могут разорить нас, — убеждала сестру Ратха.

— Я хочу жить весело!

— Но помилуй, сестрица!

— Я предлагаю разделить наше царство поровну. Одной половиной будешь править ты, а другой я, — предложила Крида.

— Надеюсь, это шутка!

— Нет! Я не шучу!

— Но мы ведь до сих пор ладили и сейчас поладим, — уговаривала сестру Ратха.

— Нет, не поладим.

— Раз ты, Крида, настаиваешь, то я согласна.

Так царство было разделено пополам. Даже через весь дворец проходила линия разделяющая владения сестер.

Весело и шумно стала жить Крида, а Ратха тихо и скромно. Вскоре балы и забавы опустошили казну Криды, да и к тому же её половина царства пришла в упадок. Там всюду царило уныние и нищета.

— Сестра-то моя богаче стала, — с завистью говорила Крида Советнику. Как я могу без страдания видеть её успехи и мои неудачи. О, если бы все её богатства принадлежали мне одной! — недобрые эти мысли обуяли сердце Криды.

— Я должна сокрушить Ратху силой, — решила она. — Пиши указ! — приказала она Советнику. Я своим указом оповещаю всех о моей прихоти.

— Указ?

— Я объявляю войну моей сестре Ратхе.

— Войну? Сестре! Может, помириться?

— Низа что! Написал? Уходи!

Рано утром Ратха вышла к морю. Ничего не предвещало войну. Над морем поднималось Солнце. Лучи его согревали морскую пену. А вода прозрачная, прозрачная, как стекло. Но война, словно грозная туча, которая вот-вот должна была разразиться над ее царством, стояла у Ратхи в глазах.

— Воевать против сестры у меня нет желания, но Крида своенравна и капризна, говорила Ратха подошедшему Советнику. — Как её остановить? Я не вижу пути к спасению царства.

— Может стоит обратиться за помощью в другие царства?

— Пожалуй. И пусть будут отправлены гонцы в другие царства немедленно. Пишите: «Кто помирит сестер Ратху и Криду, тот получит в награду всё, что душа пожелает».

Весть о ссоре двух сестер дошла и до Аджара. Вспомнив двух девочек, он буквально был пронзен состраданием к ним.

«Может это те две маленькие прехорошенькие госпожи, вот эти две маленькие куколки Ратха и Крида, которые до сих пор стоят на моем столе? Может это они?»

— Между сестрами не должно быть зависти, кто бы они ни были. И я помогу им! — решил Аджар.

На ослиной шкуре нарисовал Аджар одинаковые черные и белые клетки, завернул в неё шахматные фигуры и отправился во дворец поссорившихся сестер. Шел он мимо хижин, мимо рисовых полей все дальше и дальше. Наконец, вдали засверкали ворота прекрасного дворца. Аджар прошел мимо стражей, охранявших ворота к площади, где было много народа. Толпа шумела.

— Неужели так никто и не сможет помирить сестер? Неужели будет война и брат пойдет на брата с оружием в руках?

И тогда их толпы вышел прекрасный юноша. Почтительно сложив руки, он поклонился всем, находящимся на площади, и направился ко дворцу... Кто этот нищий? — раздавались голоса из толпы. — Он должен просить подаяние, а берется не за свое дело, — смеялись придворные.

— Я знаю способ выиграть войну не проливая крови. Я могу устроить битву, которая поможет разрешить все разногласия и помирить сестер, — сказал Аджар стражникам, охранявшим дворец.

— Это примирение может в твоей ослиной шкуре? — смеялись слуги.

— И я, и эта ослиная шкура можем помочь сестрам, — уверенно сказал юноша.

И тогда слуги подали Аджару для омовения воду, чистую одежду, медовую еду и проводили в тронный зал. На троне, украшенном золотом, восседали сестры. Аджар признал в них тех маленьких девочек давно минувших дней.

— Что привело тебя, юноша, к нам? — спросила Ратха.

— Ваше царство, Ваш народ, да и мою душу печалют раздоры между вами. Это может привести к гибели всего, что Вам было когда то дорого. Но я вижу путь к примирению, я знаю как устранить Ваши разногласия, — робко начал Аджар.

— Не медли, благородный юноша, скажи скорее, что это за способ и что нам следует делать? — торопила Ратха Аджара.

Молча расстелил Аджар ослиную шкуру, расставил на ней фигурки и говорит сестрам:

— Эта игра называется шахматы. Вы, должны сыграть. Кто победит, тот и будет править царством.

— Так просто! — удивилась Крида.

Придворные с любопытством рассматривали прекрасно изготовленные фигурки.

— Кукла! Красивая кукла! — восторгалась Крида. — Как зовут куклу?

— Белая Королева — Ратха, а в шахматной игре она же и Белый Ферзь.

— Как Ратха? А другую куклу зовут Крида? — интересовалась Ратха.

— Да. Другую зовут Черная Королева — Крида или Черный Ферзь.

— Почему ты кукол назвал нашими именами? — интересовались сестры.

— Однажды, когда я был еще ребенком, на базарной площади подошли ко мне две прехорошенькие госпожи...

Придворные с любопытством рассматривали прекрасно изготовленные фигурки.

— Кукла! Красивая кукла! — восторгалась Крида. — Как зовут куклу?

— Белая Королева — Ратха, а в шахматной игре она же и Белый Ферзь.

— Как Ратха? А другую куклу зовут Крида? — интересовалась Ратха.

— Да. Другую зовут Черная Королева — Крида или Черный Ферзь.

— Почему ты кукол назвал нашими именами? — интересовались сестры.

— Однажды, когда я был еще ребенком, на базарной площади подошли ко мне две прехорошенькие госпожи...

— И они приказали сделать куклы и назвать их Ратха и Крида, — продолжила рассказ Крида.

— Да, да.

— Так ты тот мальчик, который продавал игрушки?

— Да, это я. Меня зовут Аджар.

— Как куклы похожи на нас! — радовались сестры. — И почему столько лет ты хранишь их? Почему не продал? Ведь ты похоже не богат?

— Покупателей находилось много. Много было желающих купить этих кукол, но я лепил для вас. Веру и надежду не терял в то, что когда-нибудь подарю их вам.

— Мы благодарны тебе, Аджар. Теперь обучи нас игре.

Аджар обучил шахматной игре сестер, хотя это было не так просто, особенно со своенравной Кридой. Но освоив искусство игры сестры так ей увлеклись, что про свои распри забыли. Так все встало на свои места, и объединенное царство снова стало процветать.

Вот уже много веков люди на планете ведут в бой забавные фигурки, а постичь до конца все тайны «Королевства Шахматных Чудес» никому еще не удалось. Так, из глубины веков, идет и будет идти из Века в Век, одаренная Богами несравненным величием, бессмертная игра «Шахматы». Славу о ней не затмят тысячелетия!